

Елена Олъцман

СКАЗКИ • НЕСКАЗКИ

Елена Ольцман

Сказки-несказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470798

ISBN 9785005189691

Аннотация

СКАЗКИ-НЕСКАЗКИ не думали ли вы о том, что любая хорошо знакомая нам сказка – лишь многократно искажённый пересказ истории, мало напоминающей эту самую сказку? В основе некоторых лежат природные мифы, в других – исторические события или вовсе бытовые ситуации. Сказки-несказки Елены – авторский взгляд на то, какими могли бы стать сказочные события в нашем обычном мире.

Содержание

Как создаются сказки	5
Иванушка-дурачок	9
Баба Яга	17
Золушка	26
Кощей Бессмертный	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сказки-несказки

Елена Ольцман

Редактор Юлия Торшенко

Корректор Марианна Юркова

© Елена Ольцман, 2020

ISBN 978-5-0051-8969-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как создаются сказки

Не секрет, что ни одной версии известных событий, выпущенной в информационное пространство, верить нельзя. Сколько раз я ловила себя на мысли, что любое сенсационное сообщение надо сначала тщательно проверять, но всякий раз обманывалась и верила на слово. А сенсация через некоторое время оказывалась обычным фейком.

Но ведь явление это не ново. В литературе оно зародилось еще в период устного народного творчества.

Русские народные сказки – это не что иное, как многократно искаженный пересказ первоисточника, очень мало напоминающий оригинал.

Разберем это на примере трех самых популярных народных произведений. Начнем с «Куручки Рябы».

Мне представляется, что в действительности дело обстояло так.

Дед решил своей любимой Бабе на Пасху сделать щедрый подарок. А где на него деньги взять крестьянину? Поехал в город, зашёл в лавку к богатому купцу да и стырил у него дорогое золотое яйцо. Пришел домой, подарил Бабе. Она обрадовалась, на самое видное место его поставила: на полочку рядом с образами.

Однажды, подливая масло в лампадку, Баба уронила яйцо, оно и разбилось.

Испугалась Баба гнева своего супруга да и свалила всё на бедную, ничего не подозревающую Мышку. Вот как раз в тот момент, когда Дед с Бабой плакали над потерей и собирали золотые скорлупки, к ним в гости соседка пришла, да не с пустыми руками, а с подарочком: курочку Рябу им принесла – старую, рябую, ни на что не годную, но раз в год все же способную снести хозяевам яичко.

Увидела соседка плачущую парочку да и спрашивает:

– Что Дед, Баба, плачете?

А те и отвечают:

– Да вот наша курочка снесла золотое яичко, а Мышка его разбила.

– Не плачьте, Дед, Баба, вот вам другая курочка, Рябой зовут ее, она не извращенка какая-нибудь, а простая деревенская курица – обычные простые яйца несет. Не плачьте!

Пошла соседка на околицу и всему свету рассказала о том, какой щедрый подарок сделала Деду и Бабе, а остальные уж односельчане постарались – присочинили немного. И вот мы имеем то, что имеем.

Или вот другая сказочка – «Репка».

Да, таки посадил Дед репку.

Выросла репка не так, чтобы большая, но с кулак крестьянский будет.

Нечего есть стало Деду, захотел он репкой полакомиться, да лень его одолела и послал он на огород Бабку репку тащить, но ей некогда было – она кур кормила. Попросила

Внучку, а та за Жучку ухватилась, мол выгулять надо собачку сначала. А мимо Кошка проходила, ну Жучка за Кошкой и побежала. В общем, забыли все про репку. А когда вспомнили – поздно уже было: Мышка репку съела и вершков не оставила.

И наконец, «Колобок».

Не было у Бабы с Дедом детей, решили они на старости лет Колобка родить какого-нибудь, а в те времена старость рано наступала: в тридцать пять лет Баба уже старухой считалась. Короче, расстаралась в этот раз Старуха – по сусекам поскребла да и родила мальчика. Колобком назвали: толстеньким он был, румяным и круглолицым.

До тридцати трех лет сидел Колобок на печи: добрел да в окно раскрытое смотрел. А потом надоело ему это занятие: он с печи прыг на пол, сел на подоконник и скатился на дорожку, побежал, песенку напевая:

Я от Бабушки ушел,
Я от Дедушки ушел.

И поскакал Зайку свою искать.

Нашел – нет ли, кто его знает? Да только про Волка, Мишку и Лисицу – это Дед Бабке сказочку додумал, чтобы ей не обидно было, что сыночек родителей своих забыл.

А Бабка погоревала да стала эту дедову версию всем товаркам рассказывать. А товарки-то уши свои развесили. Ве-

рили – не верили, не нам судить.

Вот и сказкам конец, а кто слушал – молодец!

Иванушка-дурачок

современная версия

Задумывались ли вы вслед за Н. А. Некрасовым над извечным вопросом: «Кому на Руси жить хорошо?»

Вот я недавно задумалась и поняла – Иванушкам-дурачкам. И совсем не случайно Иванушка – главный герой огромного количества русских народных сказок.

И в нашем современном мире таких «дурачков» меньше не стало, расскажу вам об одном таком (я с юности была дружна с его матушкой, потому-то так хорошо информирована о его жизненном пути).

Итак, в благополучной счастливой семье родился мальчик, назвали его в честь прадеда Иваном.

Это был желанный сынок, долгожданный и заранее любимый всеми домочадцами: мамой, папой, бабушками и дедушками с обеих сторон. Не мальчик, а богатырь – четыре с половиной кило весил при рождении. Рос Иван хорошо, молоко мамино потреблял с жадностью и поспешностью даже, как будто боялся, что закончится, хныкал иногда, но никогда не плакал, как другие дети.

Родители не могли нарадоваться на дитя: мало, что такой красивый бутуз – румяный, светловолосый, голубоглазый, пухленький – так еще и спокойный какой! Повезло, ко-

роче, родителям.

Прошло два года и тут няньки-мамки стали замечать, что мальчик в развитии отстает от своих сверстников: ходить даже не пытается и не говорит совсем – жестами общается со взрослыми и всё время улыбается.

Захочется малышу взять игрушку – он рукой на нее показывает, не ту принесли – головой отрицательно мотает, ту – громко хохочет, хлопает в ладоши.

Соседи, друзья утешали сначала:

– Так бывает у мальчиков – долго раскачиваются, а потом вдруг как пойдут и заговорят, что и не остановишь.

Но прошел еще год, вслед за ним еще один, а в развитии ребенка почти ничего не изменилось, и все вокруг стали шушукаться:

– Что-то не так с мальчуганом, дурачком растет.

А особо злобные и завистливые товарки даже за глаза в спину матери с ребенком бросали:

– Вот мамаша своего Иванушку-дурачка-переростка в коляске везет.

А ребенок рос, радовался жизни и улыбался всем подряд.

Родные сначала волновались за мальчика, по врачам его разным таскали, но ни один специалист не нашел у него никакой патологии.

Вот парню исполнилось шесть лет, уже и к школе пора готовиться, а малыш так толком и не заговорил – отдельные слова произносил только, хотя ходить потихоньку научился.

Родители смирились:

— Видно, и правда он у нас особенный, придется в коррекционную школу отдавать, — расстроено рассуждал отец.

— Так-то оно так, но ведь какой ласковый, добрый и спокойный. Радость наша! Что же с тобой такое, малыш? Почему же ты не говоришь до сих пор ничего? Придется тебя в больницу положить на обследование.

— Не надо, мамочка! — вдруг ясно и четко проговорил Ванечка.

Что за чудо? Оказывается, все у него нормально и с речью, и с интеллектом.

Короче, в школу пошел обычную. Учился он не плохо, не хорошо, но стабильно — на «троечки» в основном, занимался ровно столько, чтобы не огорчать мамочку, до «двоек» не доводил, но и к большему не стремился. Были у него и любимые предметы: физкультура и география (путешествиями интересовался).

Учителя его любили, даже несмотря на скромные успехи, потому что был он вежлив и услужлив. Надо класс убрать — Ваня, с доски стереть — тоже Ваня, на уроках он не отвлекался, прямо в глаза учителю смотрел и улыбался подобострастно.

Друзей закадычных у него не было, так, приятели, но не было и врагов.

Никто его не трогал, потому что он тоже никого не обижал, не дрался никогда, умел по любым вопросам догово-

риться и решить проблемы мирно.

Так прошло одиннадцать лет школьной жизни. Выпустился из школы, сдал кое-как ЕГЭ, но в институт поступил сам с первой же попытки. Физкультурный, конечно, институт, ведь в спорте он уже успел отличиться.

Институт позади, надо работу искать. А где ее найдешь? Не в школу же идти физкультуру преподавать. Хотелось Иванушке сытно кушать, путешествовать по миру и не утруждать себя ничем – ведь он привык так жить не напрягаясь.

Мамочка ему до сих пор стирала, гладила, готовила, даже кровать за ним застилала, а он ее за это в щечку целовал и приговаривал:

– Мамочка, душечка моя любимая. Вечно буду жить с тобой, уж такая ты у меня хорошая. Никто мне больше не нужен.

Одним словом, Иванушка дурачком слыл по-прежнему – годы не изменили его.

Однажды, возвращаясь домой с тренировки поздно вечером, он увидел серебристый седан, несущийся с огромной скоростью прямо на пожилого, стильно одетого гражданина. Еще секунда, может, какая-нибудь, и мужчина бы оказался под колесами машины-убийцы. Но Иван рядом стоял, а реакция у него была поразительная: сгреб он незнакомца в охапку и отпрыгнул с ним в сторону стремительно и решительно. Спас, как оказалось, народного депутата – предотвратил покушение.

Ну а депутат в долгу не остался – взял смелого, но глуповатого парня своим телохранителем, а такие лучше всего подходят для этой работы. И тут повезло Ивану, даром что дурак.

Стал он прилично зарабатывать, хорошо модно одеваться, путешествовать со своим шефом по миру, машину дорогую купил, на дом начал деньги копить, девочки у него появились, но жить все равно у мамочки продолжал. Кто же его больше мамочки любить смог бы?

Шеф был премного доволен телохранителем, который обладал бесценными для своего ремесла качествами: был он исполнителен, немногословен, вежлив, пунктуален и профессионален. За это часто ему перепало что-нибудь от шефа: доплаты, премии, ценные подарки.

Но однажды отправился Иванушка со своим хозяином на презентацию его книги. Как всегда, открыл перед ним дверцу машины, и когда тот вышел, увидел киллера с пистолетом, направленным на шефа.

Времени на раздумья не оставалось, решение пришло сразу – закрыть депутата от выстрела своим телом. Иванушка попытался загородить его, но споткнулся и упал на колено – пуля отправилась по назначению, а Иван не пострадал. Какой позор! Теперь всё сообщество телохранителей будет думать о нем, как о трусе или соучастнике преступления, и уж на подобную работу точно больше рассчитывать не придется.

Другой бы руки опустил или спился с горя, но не такой наш Иванушка, дурачок дурачком, а похоронил шефа и радуется жизни дальше.

Денег много накопил, в кругосветное путешествие отправился на круизном лайнере. В первый же вечер, прогуливаясь по палубе, увидел одинокую, богато одетую интересную, но далеко не первой молодости женщину, сразу решил с ней познакомиться. Зачем? А и сам не понял сначала, так, чтобы время убить.

Женщина оказалась вдовой долларового миллионера, да и сама не была простой домохозяйкой. Была она известной поэтессой – тексты писала для популярных песен, часто на экранах телевизоров мелькала, только Иван не смотрел никогда никаких передач, кроме спортивных.

Алина Баварская скучала – вдохновение ушло и не хотело возвращаться к ней, душа требовала новых приключений, а тело – молодого любовника. А Иванушка наш очень хорошо подходил для этой роли: наивный, не болтливый и не из ее круга, но что самое главное – высокий, красивый, молодой, словом, очень сексуальный мужчина.

Любовная история длилась долго, Иванушка вел себя безукоризненно, практически не изменял стремительно стареющей поэтессе, так, имел на стороне три-четыре интрижки, ничего серьезного, не требовал и не выпрашивал у своей содержательницы никаких подачек, но регулярно получал от нее подарочки: то «Ягуар» к празднику получит, то кот-

тедж ко дню рождения. И он не отставал от Алинушки своей: цветы, конфетки, милые смешные безделушки дарил ей регулярно.

Вот однажды решила поэтесса узаконить их отношения, а для соблюдения приличий надо же было красавчика на престижную работу определить. Но куда же его пристроишь, он ведь ничего не умеет, не в качалку же идти ему работать, мелко как-то для мужа Алины Баварской.

Все свои связи подключила любящая женщина – денег вложила немерено в раскрутку нового молодого народного депутата от популярной партии. Программу предвыборную ему сама написала потрясающим слогом, как только она одна и умеет, плакаты по всему городу развесили «Иван Матушкин – наш кандидат». Усилия не пропали даром – прошел Иванушка-дурачок в Госдуму, и деятельность эта ему по душе пришлась.

Свадьбу с Алинушкой сыграли пышную, на Мальдивы в свадебное путешествие отправились. Хорошо отдохнули!

Вернулись домой, полные новых грандиозных планов, да только разболелась наша голубушка, все же не молоденькая уже, далеко за семьдесят ей уже было, если честно. Непросто ведь в таком возрасте супругу своему молодому соответствовать. Диеты, неумеренные спортивные самоистязания, вечеринки молодежные, омолаживающие процедуры добили Алинушку – умерла она вскоре после возвращения.

Погоревал Иванушка, памятник супруге воздвиг достой-

ный, а потом успокоился.

Влюбился наконец, первый раз в жизни по-настоящему, в длинноногую красавицу топ-модель, бросил депутатство ради нее и на Мальдивы с ней переехал, уж очень ему там понравилось. Мамочку взял с собой, конечно, она к тому времени овдовела уже.

И сейчас живут они все в богатом коттедже с красивым садом и собственным пляжем, одной прислуги человек двадцать держат, детки у них подрастают: мальчик и девочка. А Дурачок наслаждается жизнью на берегу Индийского океана, серфингом развлекается – волны ловит, плавает, загорает, гордится своей женой-красавицей, очаровательными наследниками своими. Ни о чем больше не мечтает, да и не мечтал никогда, даже и не знает, что это такое – мечтать.

Одним словом, Дурачок, что с него возьмешь?

Баба Яга

Кто из вас не читал сказок про злую, коварную, страшную Бабу Ягу?

А не задумывались ли вы о том, откуда она взялась и почему про нее так много слухов ходит на Руси? А может и правды в них лишь на грош? Задумались? То-то! Слушайте.

Давным-давно, уж и забыли все когда, жила-была в селе Якишкино симпатичная статная девушка Акулина Егоровна: круглолицая, щёчки румяные, губки пухлые, глазки ясные, нос хоть и великоват и крючковат, но не портил красавицу, только шарм придавал. Жила она бедно, но достойно.

Когда ей было семнадцать лет, она осталась сиротой с девятью младшими братьями и сестрами. Другая бы отчаялась, во все грехи смертные пустилась или руки на себя наложила. Но не такая наша Акулина. Поплакала она, погоревала, да все в доме взяла в свои руки: троих старших мальчиков к помещику отправила работать. С утра до вечера вкалывали они на чужого дядю, приходили поздно – валились с ног от усталости, но зато приносили в дом муку, пшено, молоко – кормили всю семью. Еще двоих помоложе на обучение определила к гончару (за харчи работали) – всё меньше голодных ртов в доме. Младшенькую, пятилетнюю Верочку, к барину пристроила за их дитем присматривать. Трудно ей было, конечно, сама ведь еще малютка, но есть захочешь –

быстро повзрослеешь и справишься. Остальные три девчонки по дому помогали: стирали, готовили, рубахи шили, штопали, уборкой занимались.

А что же сама Акулина?

Она организовывала жизнь большого семейства, строго следила за порядком, не позволяя никому распускаться или лениться, иногда наказывала непокорных детей: на горох за провинности ставила голыми коленками или била по попе ивовым прутиком. Так ведь для их же пользы, а не жестокости ради.

Ответственность на ней лежала огромная, поэтому сюсюкать с детьми ей было некогда, да домочадцы и сами ей перечь никогда не решались.

Зато с односельчанами, особенно с зажиточными, вела себя иначе: умела и улыбнуться, и польстить им. Сама Акулина никогда не работала: зимой на печи грелась, а летом сидела на скамеечке в палисаднике в чистом передничке и цветастом платочке, кота Наума, любимца своего, тискала да гладила или птичек кормила (сорок да ворон), цветочки-травки поливала (лопухи, одуванчики, крапиву-лебеду) да зазывала к себе проходящих мимо дорогих гостей:

– Проходите, гости дорогие, кушать к нам! Только есть-то у нас нечего.

Гости дорогие проходили в чистую горницу и видели на столе вымытую, но пустую посуду (вся еда предусмотрительно далеко была убрана). Все жалели бедную красави-

цу-сиротку с девятью нахлебниками: кто хлебушка принесет, кто яблочек, а то и еще чего получше.

– Ой, Марусенька, какая ты беспардонная, – причитала Акулинушка, – все трудишься и трудишься, пардону не знаешь. *(В данной местности это слово имело другое значение – не знающая усталости – прим. автора)*. Вот ведь и короушка твоя самое лучшее молочко дает, и пчелушки твои самый сладкий мед собирают, и сама ты такая ладненькая и миленькая, словно вишенка из твоего садика!

И вот уже несет Марусенька в корзиночке и вишенки, и молочко, и медок сахарный.

Так прожили они два года. И всё бы ничего, но только парень из соседней деревни положил глаз на нашу красавицу. Был он завидным женихом – сыном помещика, у которого братья и сестры Акулины подрабатывали (четверо из девяти). И так он влюбился, что задумал всерьез жениться на бесприданнице. Все товарки в один голос уговаривали ее принять предложение Ивана:

– Не дури, Акулька, выходи за него замуж, будешь всегда одета, сыта, да и детки пристроены.

Да только девушка их не слушала – не нравился ей парень, да и не только этот, вообще не интересовали ее мужчины да и никто особенно не интересовал, кроме нее самой. Жила себе в свое удовольствие, даром что семеро по лавкам – так и не мешали ей дети:

– Молчать, окаянные. Вот расшумелись! Брысь на печку!

Глашка, полы подмети, а ты, Дунька, не стой столбом – стол накрой, – вот и весь разговор – не забалуешь.

Итак, замуж выходить Акулина не собиралась, но голову Ваньке не прочь была задурить. Танцевать любила наша Акулина Егоровна: то с одним в кадрили закружится, то с другим захороводит – смеется, глазками стреляет направо-налево.

Вот Ванька и приревновал: взял ружье охотничье, зарядил мелкой дробью и отправился убивать обидчицу – прямо во время народного гулянья в честь дня Ивана Купалы ворвался зверем диким в центр хоровода да и выстрелил в зазнобушку свою – в ногу попал. Убить не убил, а покалечил. С тех пор Акулина на правую ногу прихрамывала.

Думаете осудили Ваньку? Ничуть не бывало! Наоборот, люди стали судачить:

– Придется Акульке теперь замуж выходить за ревнивца, а то нога всю жизнь будет болеть, да и к лучшему это.

Акулина так и поступила. Не подумайте, что людской молвы побоялась, была она независима от чужого мнения, просто и правда верила в то, что ранение – это знак, посланный ей свыше.

В селе том замужнюю женщину принято было звать по отчеству, теперь ее иначе как Ягоровна не называли.

Жизнь Ягоровны с замужеством изменилась мало, разве что переехала она жить в хозяйский богатый дом и сестер с собой взяла, Наума, само собой, тоже, а братья ее больше не заботили. Одеваться стала красиво, дорого, есть вкусно –

«от пуза» – ни в чем себе не отказывала.

Привычек своих не изменила: девок била и эксплуатировала безбожно; с родителями мужа ругалась, посуду в них швыряла даже, если они ее критиковать пытались, а с мужем дрались почти ежедневно, когти специально оттрастила, чтобы царапаться побольнее.

Иван терпел сначала, а потом надоело это ему, и стал он жене изменять – по девкам таскаться.

Но недолго это продолжалось. Однажды все домочадцы сели за большой стол обедать, только Ивана не было, он у очередной своей крали прохлаждался. Ягоровна вдруг помириться решила со всеми: сама обед приготовила, сама горилки свекру и свекровке в чарки наливала, подносила, угощала, кланялась даже да подливать не забывала.

А к утру померли старики горемычные – отравились горилкой, видно. А кто в те времена проверять стал бы? Сразу слухи поползли по округе – все Ягоровну подозревали. А она первое время вела себя скромно: в траурную одежду обрядилась, плакала на людях, причитала – скорбь изображала.

Иван поначалу, поддавшись эмоциям и подозрениям страшным, избил Акулину, убить грозился, но увидев скорбь ее неподдельную и смирение даже, смягчился и решил, что ни при чем тут его женушка.

Некоторое время жили они душа в душу, Иван про своих девок думать забыл. Но однажды пошли они вместе в баньку попариться. Уж как им было сладко и весело вдвоем, да

только жарко стало Ягоровне, решила она выйти во двор подышать прохладным воздухом.

– Подожди меня, соколик мой, квасу тебе принесу, вернусь скоро.

Уж через какое время вернулась – одному Богу известно, но только, надо ж такому случиться, нашла она своего суженого умершим: лежал на лавочке смирёхонько – сердце остановилось. Угорел, наверное?

Так Акулина осталась одна с годовалой дочкой Машенькой – успел Ивашечка память о себе оставить.

Еще пуще односельчане шушукаться стали, опять Ягоровну в убийстве заподозрили, да только за глаза они судачили – боялись женщину. А она ни с кем и не зналась, на поклоны фырканием отвечала и нос свой длинный крючковатый от всех воротила. Машенька настоящей ведьмой росла (вот уж яблочко от яблони далеко не падает). Капризная, сердитая вечно, своенравная; даже мамашу свою грозную переплюнула, ну а та в кровинушке своей души не чаяла – всё позволяла ей, любую прихоть исполняла.

Жили они в мужнином богатом доме, горя не знали, сестры им прислуживали, братья землю пахали, за скотом присматривали.

Но мало было деятельной бабе этого, решила она у себя куриную ферму открыть: набрала работников, построила курятники – всю деревню батрачить на себя заставила. И дело ее процветало, и деревенские благодаря ее энергии стали

жить богаче. Все бы ничего, да не любили Ягоровну деревенские, завидовали, кличку ей придумали Баба Яга – Костяная Нога. Холопы неблагодарные!

Конечно, она ни с кем не церемонилась, особенно двух вещей не переносила: пьянства и лени.

Если кого застанет за выпивкой, наказывала жестоко: ставила провинившегося на колени, связывала ему руки и в рот целую бутылку горилки вливала (не сама, конечно, охранников держала), за опоздание или нерадивость увольняла сразу, не заплатив за работу – уговоры не помогали.

Вот однажды собрались односельчане и решили отомстить грозной бабе: наняли они двух разбойников-убийц и порешили сжечь Бабу Ягу с дочкой Машенькой в своем доме заживо. Пришли наемники к дому поздно ночью, двери, окна плотно закрыли да и подожгли дом, вмиг сгорело все, даже дощечки не осталось. Только не знали они, что каждую ночь Баба Яга ходила вместе с дочерью и котом любимым в лес на заветную полянку. Там в полночь они рвали дурман-траву, мухоморы собирали и готовили чудодейственный порошок – в ступе специальной траву протирали баба, а девочка метелкой следы заметала. Порошок этот силы придавал немереные одинокой, никем не понятой сильной женщине. Это потом уже кто-то решил, что летает она на ступе, а помелом погоняет. Странные люди! В сказки глупые верят. Нет чудес на свете и не было!

Короче, живы остались голубушки наши. Пришли домой,

а там уже и головешки догорают. Всё поняла Костяная Нога, но мстить никому не стала.

Пришла на ферму, убила всех куриц и петухов, ножки отделила, остальное выбросила. Посыпала ножки порошком своим чудесным и повезла в город продавать. Так ведь раскупили все, да такую цену высокую заплатили, что взяла Баба Яга все деньги, вырученные от продажи, и построила на своей заветной полянке славную избушку, «на курьих ножках», стало быть. А чтобы ей никто из рода людского не надоедал, птиц подкармливала регулярно: столько к ней всякой нечисти слеталось (вороны, галки, совы, орлы, грифы) – страшно стало к избушке приближаться.

Слухи поползли по округе, что воскресла Баба Яга и с нечистой силой скорефанилась, и избушку себе построила на двух куриных ногах. Олухи, они и не видели ее никогда, слышали что-то, а остальное додумали по своему разумению.

Так и жила Баба Яга с Машенькой и котом Наумом – никого не трогала, никому не мстила да и видеть никого не желала.

А то, что дети иногда пропадали в округе, так это только тогда, когда доченьке становилось скучно одной.

– Хочу с детьми поиграть! Надоело кота гладить да за воронами гоняться!

Вот и случалось нечасто, по настроению, то в одной деревне Ванечка пропадет, то в другой Настенька с Мишень-

кой. Только неправда это, что ела она малых детушек – не ела и в печи не запекала. Просто как наиграется Машенька с детками, выводит Баба Яга их за пределы своего владения, а там уж как получится.

Вот, Хаврошенька, например, зачем к медведям пошла? Кто просил? Они ее и помяли немножечко, так сразу слухи поползли:

– Баба Яга мстит за поджог, детей наших калечит или в печи запекает.

А Баба-то наша Яга живет себе – никого не трогает, вегетарианскую только пищу потребляет, потому и худая такая, лечится травами да кореньями, стихи пишет да иногда в гости зовет Кощея по прозвищу Бессмертный – такого же, как и она, отшельника одинокого, не понятого никем старика.

А сколько же лет Бабе Яге?

Да разве же у женщин спрашивают про это?

Было мало, стало много, будет еще больше: сколько есть – всё ее.

Золушка

продолжение

Вы, наверное, обращали внимание на то, что многие сказки заканчиваются свадьбой главных героев. А дальше что? Ведь на этом история не завершается, а как правило, только начинается.

А знаете ли вы, к примеру, какие перипетии произошли в жизни всем известной замарашки Золушки и других действующих героев сказки? Что, не знаете? Так послушайте.

Итак, она вышла замуж за принца. Мачеха недолго злилась на падчерицу и занялась устройством своей судьбы, используя все связи и исключительные способности воздействия на мужчин. Она обольстила государя и стала жить с ним гражданским браком. Сюда же переселились и ее ничемные дочери Анна и Марианна, к которым любящая мать требовала от всех слуг и подданных королевства особого почтения.

Золушку мачеха совершенно оставила в покое. Зачем ей теперь она? Надо было действовать быстро и решительно, чтобы вынудить старичка официально жениться на ней еще до того, как он загнется от болезней и старости, она даже развелась по-быстрому, дабы избежать юридических проблем в будущем.

Но мы не о ней.

Золушка первое время продолжала поддерживать имидж простой, скромной девушки, готовой всегда всякому прийти на помощь: она старалась быть для мужа нежной, заботливой женой, а для свекра – внимательной, обходительной невесткой. Все ее обожали, включая слуг. Папашу своего, лесника, она тоже не забыла – устроила работать королевским садовником.

Золушке принц нравился, он был добрым, простодушным, но слегка бесхарактерным молодым человеком, подкаблучником и к тому же поэтом.

Целыми днями он занимался приличествующими принцу делами: королевской охотой, рыцарскими турнирами, писал стихи о «золотой деве», а вечерами любовался вместе с Золушкой закатами, мечтал о славе и большой дружной семье. А утром непременно дарил обожаемой женушке скромный букет из полевых цветов.

Через девять месяцев у пары родилась девочка Паолина. Принц был счастлив, часами не отходил от кровати – всё любовался своим сокровищем. А Золушка, наоборот, заскучала, ведь материнство ее нисколько не прельщало. Вскоре она отдала девочку на попечение мамкам-нянькам и посещала ее только вместе с принцем, чтобы продемонстрировать ему материнскую любовь.

Золушке давно уже надоело изображать из себя бесребренницу, и однажды она решила, что настало время поме-

нять порядки в королевстве.

В очередной раз пошли супруги любоваться закатом, и в самый кульминационный момент, когда очередной прилив чувств со страшной силой накатил на принца, принцесса вдруг произнесла:

– А знаешь ли ты, милый мой, что означает мое имя? Золушка – это дева, купающаяся в золоте. А где оно, золото? Я ничего от тебя, кроме полевых цветов, и не видела ещё!

– Прости, родная, я не знал, что ты любишь этот желтый металл, – пролепетал растерянный принц.

С тех пор по каждому незначительному поводу принц осыпал свою любимую золотым дождем, а та уж в свою очередь постаралась как можно шире распространить слух о происхождении своего имени.

И вот уже и король, похотливый ловелас, при любой возможности начал оказывать невестке откровенные знаки внимания: то поцелует в щечку чуть эмоциональнее, чем приличествует благородному отцу семейства, то сожмет ее в своих объятиях, то даже шлепнет по мягкому месту, пока мачеха не видит, и тут же презентует Золушке маленькую коробочку то с колечком, то с браслетом, а иначе та не подпускает к себе престарелого проказника.

Короче, вскоре поняла принцесса, что старичок-то в нее влюблен и из него можно веревки вить и дивиденды получать более серьёзные, чем от слюнтя-принца. И решила Золушка нейтрализовать своего мужа. Используя всю свою хит-

рость и науку оболыщения, которую усвоила, наблюдая за мачехой, она убедила принца развязать войну с соседним королевством:

– Послушай, солнце мое, у нас дочь подрастает, папа твой уже старенький совсем, надо тебе и о расширении границ нашего государства подумать. К тому же, соседи совсем обнаглели – пшеницу нашу воруют с полей. Собери дружину – покажи им мужской характер.

Послушался принц, как всегда, совета жены, отправился в длительный поход, а Золушка, оставшись одна, даром времени не теряла – замыслила она королевой стать —единовластной хозяйкой. Закрутила роман со старым папенькой, а он уж и рад стараться – хвост распустил, бороду подстриг по-модному и гардероб свой обновил даже. Одно его тревожило – боялся мачеху, не ее саму, а связей ее могущественных.

Однажды поделился он своими опасениями с Золушкой.

– Не бойся, мой державный, я все улажу, – успокоила возлюбленная.

Надо сказать, что единственный человек, которого принцесса действительно любила, был отец. Золушка часто навещала его, когда он работал в саду: помогала ему поливать кусты роз и беседовала – очень интересовали ее свойства разных растений.

В один из таких дней папа показал дочери красиво цветущее дерево, которое было огорожено колючей проволокой,

и рассказал, что кора у него очень ядовита, и если сделать порошок из кусочка коры и добавить в любой напиток, то вкус его будет необычен и приятен, но через 5 минут попробовавший его скончается в жутких муках.

Золушка намотала себе на ус эту историю и тайком, надев резиновые перчатки, оторвала кусочек коры, приготовив из неё смертельное зелье, а потом насыпала получившийся порошок в перстень с секретом, на всякий случай.

Случай не заставил себя долго ждать.

Мачеха заподозрила короля в измене и выследила-таки преступную парочку, целующуюся в беседке.

Как фурия, ворвалась она в убежище, набросилась и на короля, и на принцессу, а те только и успевали уворачиваться от ее ударов.

Король побежал следом за своей разгневанной спутницей, рассыпаясь в объяснениях и извинениях, а Золушка скрылась из глаз от греха подальше.

Мачеха поставила королю условие: или женится он на ней в течение трех дней, или быть ему опозоренным на весь белый свет.

Испугался король – обещал свадьбу справить послезавтра, хоть и знал он, что Золушка уже шестой месяц носит под сердцем его дитя.

Надо было действовать быстро.

Вот Золушка изобразила раскаяние на своем лице и пошла к мачехе мириться, да не с пустыми руками, а с подароч-

ками: фрукты принесла самые сочные из королевского сада, букет из прекрасных лилий, только что сорванных папенькой, элитное вино из королевского погреба и самое дорогое золотое ожерелье не пожалела из своей коллекции.

Вошла в мачехины покои, поклонилась в пол и промолвила:

– Матушка моя добрая, прости ты меня, дуру неразумную, за почтительные дочерние поцелуи, которые я по невежеству подарила будущему мужу твоему – повелителю нашему, и прими от меня эти подарки в знак нашего примирения.

У мачехи было хорошее настроение, она только что примерила свадебное платье, а часом раньше обсудила с придворным архитектором проект модернизации дворца. Послезавтра она станет королевой, вот тогда и расправится с негодницей, а сегодня ей вдруг захотелось быть доброй мамашей, и она проговорила, улыбнувшись:

– Что же, кто старое помянет, тому и глаз вон, проходи – не будем ссориться.

– Спасибо, любимая моя матушка, никогда не забуду ни милости твоей, ни твоих уроков, которые мне так пригодились и еще не раз пригодятся в жизни. Давай в знак примирения выпьем с тобой по бокалу этого старого терпкого вина.

Мачеха согласилась, а пока Золушка хлопотала над закуской, пошла в будуар примерить подаренное падчерицей ожерелье. А уж Золушка не растерялась – подсыпала в бокал сопернице своей смертельного порошка (пригодилась папина

наука тоже). Выпила мачеха и умерла в страшных корчах, а падчерица коварная уничтожила все следы своего пребывания и ушла, никем не замеченная.

Горевать долго не стали: похоронили мачеху и успокоились, а чтобы дочери её им здесь глаза не мозолили, сослали их по настоянию принцессы в монастырь.

Долго ли, коротко ли, да только родила Золушка еще одну дочку Алинушку.

Папа – король престарелый – не нарадуется на своих девочек, о свадьбе мечтает, но сына огорчать не хочет.

Вернулся принц с войны, а у него прибавление семейства. Стал считать и гадать, как такое могло случиться, чтобы ребеночек через 10 месяцев после его отъезда родился. Но Золушка уж расстаралась: нежностью и хитростью убедила наивного принца, что в исключительных случаях дети и через 11 месяцев могут родиться, к тому же Алиночка в их породе пошла, похожа была и на государя, и на принца одновременно.

Живет Золушка с принцем душа в душу, а папенька-то ревнует. Решил сына на новую войну послать – с грозным многочисленным противником силой помериться. Так и сделал. Погоревал принц, но послушался отца – пошел на войну, где вскоре и погиб на поле боя смертью храбрых.

Потужили, поплакали, похоронили принца – единственного папиного наследника, а через сорок один день и свадьбу сыграли.

Превратилась Золушка из принцессы в королеву, но власть-то по-прежнему у короля-отца оставалась.

Король счастлив, одного лишь у женушки просит – родить ему сына. Но не получается у них ничего с новым наследником. Даже к врачу пошли, а тот вынес неутешительный вердикт: износился организм у папеньки, не может он больше детей рожать. Ну раз так – вроде и успокоились.

А Золушке опять неймется – хочется новых приключений. Что ни праздник, она балы шумные устраивает и никогда одна после них в свою опочивальню не уходит (а король и знать ничего не знает – он на балы не ходит, спать рано ложится).

Все бы ничего, только месяцев через шесть стал он замечать, что женушка его пополнела. Заподозрил король неладное, к ответу призвал жену.

– Так и так, – спрашивает, – с кем согрешила?

– Да что ты, солнце мое ненаглядное, наше это дитя – общее. Может, наследника тебе рожу? Так бывает, что врачи ошибаются.

Родила вскоре третью девочку, и всё бы ей с рук сошло, но девочка уж очень темненькой получилась – от принца, видимо, африканского.

Что делать?

И тут она историю придумала про их дальнюю африканскую родню, которая ей гены-то пометила черным цветом.

Что вы думаете – опять ведь поверил король обманщице,

а она уж старается государю угодить – третью дочурку Летиссией назвала в честь любимой матушки короля.

Так и жили они дружно и счастливо, но не долго. Вскоре государь скончался. А Золушка и поныне жива, правит безраздельно в увеличившемся в разы государстве, подданным своим лично чубы дерет, замуж больше не выходит, но и от одиночества не страдает. Так-то.

Кощей Бессмертный

В обычной советской семье родился мальчик, назвали его Костей. Рос он болезненным ребенком, с малолетства страдал астмой, поэтому был бледен и тщедушен – кожа да кости. Детский сад не посещал – врачи не разрешали.

В школе ни с кем не дружил – никто не хотел обременять себя общением с мрачным некрасивым астматиком, да еще и очкариком. Костя учился хорошо, особенно любил математику, с детьми не играл никогда и злился на всех: мог исподтишка дернуть какую-нибудь девочку за косичку, а потом спрятаться за широкую спину преподавателя, или подложить кнопку на стул однокласснику.

Его не любили, но и не трогали – ещё рассыплется. Дразнить – дразнили. Однажды с подачи Васи Филиппова к нему приклеилась кличка Кощей. В те времена люди жили небогато, экономили на всем и суп варили на бульоне из костей, считалось удачей купить в магазине суповой набор из говяжьих костей (дешево и практично). Вот Вася и стал называть Костю набором костей, а поскольку он шепелявил сильно, то получалось «набор кощей». Длинно было проговаривать оба слова, первое вскоре потерялось и осталось только одно – Кощей.

Костя-Кощей вел себя скромно, в споры не ввязывался, но имел одну большую страсть и талант – накопительство.

Он зарабатывал деньги на всём: за десять копеек давал одноклассникам списать домашку по математике, за двадцать – украдкой передавал на уроке решенный вариант контрольной работы, продавал фантики от конфет (многие коллекционировали их в то время, а мама Кости трудилась на кондитерской фабрике), а еще ежедневно откладывал по тридцать копеек в секретную коробочку – ведь аппетита у парня не было вовсе, и деньги, данные родителями на школьные завтраки, через два года превратились уже в солидный капитал.

С возрастом способы зарабатывания денег видоизменялись.

В седьмом классе он следил за одноклассниками и фотографировал их с сигаретами, а потом шантажировал и получал в качестве отступных когда рубль, а когда и три.

В старших классах занялся ростовщичеством – одалживал деньги сверстникам под высокие проценты, при этом всегда брал у них расписки.

После школы поступил, конечно, в финансово-экономический институт учиться на бухгалтера.

Бухгалтер из него вышел отменный: восемь часов на работе он считал чужие деньги, а ночью открывал свой сейф, который сам же и сконструировал, и пересчитывал свои.

К выпускному вечеру в институте у него уже накопилась приличная сумма (можно было бы вполне купить себе дом и хорошую машину в придачу).

– Откуда деньги? – спросите вы.

Во-первых, он экономил. За пять лет учебы в институте ни разу не истратил ни копейки. А зачем? Мама готовила ему еду, за проезд платить не надо было – он жил рядом с институтом, никогда никуда не выезжал, а одежду он донашивал за папой: не холодно – и ладно. Получал он повышенную стипендию – пятьдесят пять рублей в месяц. За год выходило 660 рублей, а за пять лет аж 3300 рублей – очень много для того времени.

Во-вторых, он неплохо зарабатывал на барахолке, покупая антикварные вещи за бесценок, потом продавал их знающим людям втридорога. Кстати уж, надо сказать, не брезговал и по помоечкам пройтись, даже на городскую свалку хаживал.

Мама ему помогала в этом бизнесе: чистила, стирала, штопала старые вещи – подготавливала их к продаже. Только вот денег от сына или помощи хотя бы небольшой не видела.

Сын всё складывал в свою кубышку и приговаривал:

– Не спеши, мать, попусту растратить то, что с таким трудом собиралось. Вот скоро накопим много денег, тогда заживем по-другому.

Но не судьба была зажить им по-другому: мама умерла, так и не испытав сыновьей щедрости (а отца уже давно как не было на этом свете).

Кощей продолжал ходить на работу, его там держали за высокий профессионализм, но однажды все же глава пред-

приятия не выдержал и после многократных замечаний уволил-таки своего главбуха, потому что уж очень он портил своим видом имидж престижной фирмы: не мылся, не брился, не стирал никогда свою одежду, даже зубы не чистил – на всем экономил.

А квартиру он ведомственную занимал – фирма ее оплачивала (свою-то он продал уже, чтобы вырученную приличную сумму денежка к денежке положить в кубышку. Пришлось отдавать казенную квартиру.

Так оказался Кощей на улице, пошел попрошайничать к Никольской церкви, но предварительно сейф свой в глухом лесу зарыл. Место ему это хорошо было известно: люди туда ни ногой, а животные ходячие кости не трогали, зато грибов и ягод там было видимо-невидимо.

Будучи студентом, Кощей на каникулах занимался собирательством лесных даров, а матушка сушила грибочки, мариновала, солила, а из ягодок варенье варила вкусное: сами ели иногда и на рынке успешно продавали.

Пригодилось заветное местечко.

Жизнь Кощея не сильно изменилась: жил он теперь на городской свалке не хуже, чем раньше – всё, что нужно, было у него, людей по-прежнему сторонился, но иногда подходил к другим таким же, как он, бомжам у костра погреться да водочки выпить или хотя бы тройного одеколонику, на худой конец – лосьончику – пристрастился всё же к дурным напиткам. А бесплатно что же не пристраститься?

Так и жил бобылем, ведь за женщин платить надо, а платить он не научился.

Регулярно в лес ходил: схрон проверял и деньги свои пересчитывал.

Но вот наступила осень, приближалась зима. Стало понятно, что скоро сложно ему станет посещать заветное местечко: не молод он уже был, чтобы по сугробам скакать.

Решил переселиться в чащу леса, пока заморозки не ударили. Собрал он на помойке теплые одеяла, утварь разную, инструменты столько, сколько увезти смог на найденной здесь же тележке, и отправился в путь. Долгая дорога предстояла ему, шел медленно, часто останавливался, присел на пенек, снял промокшие сапоги, чтобы просушить их под последними проблесками солнца и задремал, но не заметил, что под пнем гадючье гнездо было – укусила его гадина, а может, и не одна.

В это время Баба Яга вышла из своей избушки с любимой доченькой Машенькой шишки пособирать (с той самой, о которой я вам уже рассказывала раньше), увидела мужичка симпатичного (ей любой бы симпатичным показался, поскольку она уже давно вообще никого не видела).

Вызвала Баба Яга птичью свиту, подхватили птицы под руки умирающего, почти невесомого человека и отнесли в избушку «на курьих ножках», на диван положили.

Много дней Ягуля ухаживала за Кошчем: травами, настоячками, мухоморами да поганками, бульоном даже куриным

кормила, да только Смерть все равно за ним пришла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.